

DOI: <https://doi.org/10.37909/2542-1352-2026-2-2007>

Планировочно-пространственные модели формирования парковых территорий в условиях северных городов

Злата Смирнова

Магистрант

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

zlata.an01@gmail.com, [ORCID](#)

Аннотация

Актуальность статьи определяется тем, что парковые территории в северных городах функционируют в условиях длительной зимы, сильного ветра, снеговых накоплений и выраженной сезонной смены сценариев использования, однако на практике нередко формируются по универсальным схемам, недостаточно учитывающим климатическую специфику. Это приводит к тому, что даже благоустроенные пространства оказываются удобными преимущественно в теплый период и слабо работают как часть повседневной городской жизни зимой. Цель статьи состоит в выявлении планировочно-пространственных моделей формирования парковых территорий, наиболее уместных для северных городов. Для достижения этой цели рассмотрены климатические и пространственные факторы, влияющие на организацию парка, а также проанализированы модели, обеспечивающие связанность территории, защищенность маршрутов и гибкость сезонного использования. Материалами исследования послужили отечественные и зарубежные научные публикации, посвященные открытым общественным пространствам северных городов, микроклимату, климатически чувствительному проектированию и сезонной адаптации городской среды, а также исторические и современные проектные примеры. В работе использованы анализ научных текстов, сравнительное сопоставление подходов, морфологический анализ пространственной структуры и сценарный подход. Результаты исследования показали, что для северного парка решающее значение имеют не отдельные элементы благоустройства, а общая пространственная модель территории. Наиболее устойчивыми оказываются решения, основанные на компактности структуры, коротких связях между узлами активности, наличии защищенных маршрутов, чередовании открытых и полузамкнутых участков, а также на сезонном зонировании. Установлено, что маршрут в северном парке должен рассматриваться не только как линия движения, но и как самостоятельный элемент пространственного комфорта, влияющий на доступность и повседневную востребованность территории. Выводы статьи состоят в том, что парк в северном городе следует понимать как климатически чувствительный каркас городской жизни, а его эффективность определяется сочетанием пространственной связанности, защиты от климатических воздействий и способности территории работать по разным сценариям в течение года.

Ключевые слова: северный город, парковые территории, планировочно-пространственная модель, климатически чувствительное проектирование, микроклимат, защищенные маршруты, сезонное зонирование, зимние сценарии, общественное пространство, морфология парка

Для цитирования: Смирнова З.А. Планировочно-пространственные модели формирования парковых территорий в условиях северных городов // Творчество и современность. 2026. № 2. С. 61–70.

DOI: <https://doi.org/10.37909/2542-1352-2026-2-2007>

Planning and Spatial Models for the Formation of Park Territories in Northern Cities

Zlata Smirnova

Master Student

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)

zlata.an01@gmail.com, [ORCID](#)

Abstract

The relevance of the article is determined by the fact that park territories in northern cities function under conditions of long winters, strong winds, snow accumulation, and a pronounced seasonal shift in use scenarios; however, in practice they are often formed according to universal schemes that do not sufficiently take climatic specificity into account. As a result, even well-designed public spaces tend to be comfortable mainly during the warm season and function poorly as part of everyday urban life in winter. The aim of the article is to identify planning and spatial models for the formation of park territories that are most appropriate for northern cities. To achieve this aim, the study examines climatic and spatial factors influencing park organization and analyzes models that ensure territorial connectivity, protected routes, and flexibility of seasonal use. The research materials include Russian and international academic publications devoted to open public spaces in northern cities, microclimate, climate-responsive design, and the seasonal adaptation of urban environments, as well as historical and contemporary design examples. The study employs analysis of academic texts, comparative assessment of approaches, morphological analysis of spatial structure, and a scenario-based approach. The results of the study showed that for a northern park, the decisive factor is not individual landscaping elements, but the overall spatial model of the territory. The most resilient solutions are those based on structural compactness, short connections between activity nodes, the presence of protected routes, the alternation of open and semi-enclosed areas, and seasonal zoning. It was established that a route in a northern park should be considered not only as a line of movement, but also as an independent element of spatial comfort that affects accessibility and the everyday demand for the territory. The conclusions of the article are that a park in a northern city should be understood as a climate-sensitive framework of urban life, and its effectiveness is determined by the combination of spatial connectivity, protection from climatic impacts, and the ability of the territory to function according to different scenarios throughout the year.

Keywords: northern city, park territories, planning and spatial model, climate-responsive design, microclimate, protected routes, seasonal zoning, winter scenarios, public space, park morphology

For citation: Smirnova Z. (2025) Planning and Spatial Models for the Formation of Park Territories in Northern Cities. *Creativity and modernity*. 32 (2). 61–70.

Введение

Проектирование парковых территорий в северных городах требует иного подхода, чем работа с общественными пространствами в умеренном климате. Здесь парк оказывается включен в более сложную систему природных и городских связей, где на его структуру влияют не только функциональные задачи, но и ветер, снег, продолжительность зимнего периода, особенности освещенности и режим повседневного передвижения. В таких условиях парк нельзя рассматривать только как рекреационную зону или элемент благоустройства. Он становится частью городской среды, от которой зависит повседневный комфорт, возможность длительного пребывания на открытом воздухе и сама логика использования пространства в разное время года.

Актуальность темы определяется тем, что в современных северных городах по-прежнему заметен разрыв между климатической спецификой территории и типовыми подходами к формированию открытых общественных пространств. На практике это выражается в появлении продуваемых и слабо защищенных участков, неработающих зимой маршрутов, случайного размещения функциональных зон и недостаточной связанности между точками активности. В результате даже благоустроенные территории нередко остаются сезонными, а их структура не отвечает реальным условиям северной повседневности. При этом сама северная среда требует не частных декоративных решений, а продуманной пространственной модели, способной учитывать суровый климат, сезонную смену сценариев и изменчивость режима использования территории.

Особый интерес в этом контексте представляет переход от общего разговора о комфортной городской среде к морфологии паркового пространства. Для северного города важно не только наличие парка, но и то, как именно он организован: является ли его структура компактной или рассредоточенной, как выстроены основные маршруты, где расположены узлы активности, каким образом формируются защищенные и полужащищенные участки, как учитываются снеговые накопления, ветровая нагрузка и различие зимних и летних сценариев. Именно на этом уровне становятся заметны реальные преимущества и ограничения той или иной планировочной модели.

Цель статьи состоит в выявлении планировочно-пространственных моделей формирования парковых территорий, наиболее уместных для северных городов.

Для достижения поставленной цели решаются две задачи. Первая задача связана с рассмотрением климатических и пространственных факторов, определяющих формирование парковой территории в условиях северного города. Вторая задача направлена на выявление таких моделей организации пространства, которые обеспечивают связанность, защищенность маршрутов, гибкость сезонного использования и более устойчивое распределение функций внутри парка.

Объектом исследования выступают парковые территории северных городов. Предмет исследования составляют планировочно-пространственные модели их формирования с учетом влияния ветра, снега, логики маршрутов, сезонного зонирования и характера функционального наполнения.

Методическую основу статьи составляют анализ научных публикаций, сопоставление отечественных и зарубежных подходов, а также рассмотрение проектных и концептуальных решений, связанных с организацией северной городской среды. Такой подход позволяет проследить, каким образом климатические ограничения преобразуются в конкретные пространственные приемы и как на их основе формируется более устойчивая структура общественного пространства [Ермишина и др. 2024, с. 135–136; Korobeinikova и др. 2024, р. 12–14].

Теоретическая значимость статьи заключается в уточнении принципов формирования парка как климатически чувствительной и сезонно изменяемой системы. Практическая значимость связана с возможностью использовать полученные выводы при разработке проектов парковых и общественных пространств для северных городов и территорий с суровым климатом.

Методы и материалы. Рассмотрение парковой территории в северном городе требует смещения фокуса с декоративного благоустройства на пространственную организацию среды. В данном случае парк понимается не как набор отдельных площадок, а как система маршрутов, узлов, открытых и защищенных участков, работающих в контакте с климатом. Такой подход связан с тем, что для северных городов решающее значение имеют не только состав функций, но и сама форма пространства, его ориентация, степень раскрытости, характер связи между зонами и возможность использования территории в разные сезоны [Ермишина и др. 2024, с. 135–136].

Материалом для анализа стали отечественные и зарубежные исследования, в которых северное общественное пространство рассматривается через микроклимат, морфологию и сценарии использования. В первую группу вошли работы, посвященные типам

открытых пространств, их геометрии и связи с формообразующими факторами северной архитектуры [Ермишина и др. 2024, с. 133–141]. Во вторую — исследования климатической адаптации урбанизированных территорий, где важны снеговой режим, осадки, изменение температур и общая нестабильность природных условий [Коробейникова и др. 2024, с. 43–49]. Отдельный блок составили публикации о ветровом режиме и аэрации, позволяющие точнее рассматривать влияние рельефа, ориентации и конфигурации среды на распределение дискомфортных зон [Коробейникова 2021, с. 47–51]. Также были использованы работы, где северное общественное пространство раскрывается через критерии климатического комфорта, доступности, солнечной ориентации, снегорегулирования и круглогодичной пригодности [Costamagna и др. 2019, p. 137–145; Korobeinikova и др. 2024, p. 12–17; Mikaeili 2025, p. 18–19].

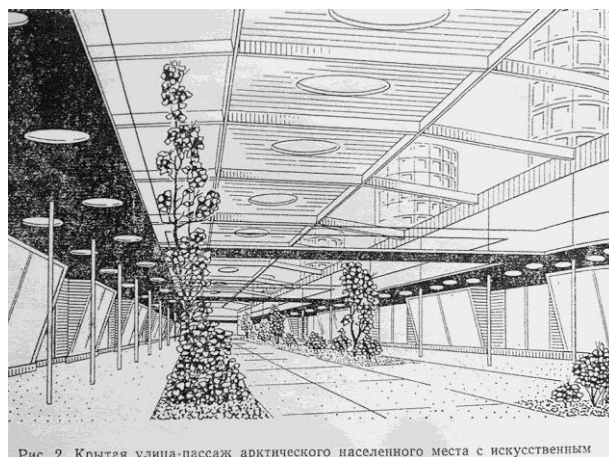
Особое место в корпусе использованных материалов занимает исследование В. Кукулина, О. Сизова и Р. Федорова, посвященное зеленым пространствам Надыма как индикатору устойчивости арктического города. Для темы настоящей статьи эта работа важна тем, что позволяет рассматривать парк не только как рекреационную территорию, но и как структурный элемент городской среды, связанный с доступностью, распределением функций и микроклиматической регуляцией. Авторы показывают, что в арктическом городе значение имеют не только площадь зеленых территорий, но и их положение в городской ткани, пешеходная достижимость, состав насаждений и роль в защите от ветра, пыли и шума [Kuklina и др. 2021, p. 1–2, 5–8]. Для настоящего исследования этот материал важен как пример того, что парк в северном городе должен оцениваться не изолированно, а как часть общей пространственной структуры.

Методически статья опирается на сравнительный и морфологический анализ. Сравнительный анализ нужен для сопоставления разных подходов к северной среде: от отечественных представлений о компактных и линейных схемах до зарубежных моделей. Морфологический анализ позволяет рассматривать парк через его пространственный каркас: компактность или рассредоточенность структуры, линейность маршрутов, наличие узлов активности, степень замкнутости и полуоткрытости пространства. Такой ракурс особенно важен для северного города, где одна и та же территория в зависимости от сезона может работать по-разному. Дополнительно использован сценарный подход, поскольку северный парк нельзя оценивать в одном фиксированном состоянии. Зимой и летом меняются не только виды активности, но и сама логика передвижения, длительность пребывания, запрос на освещенность, укрытие, плотность функций и

характер использования открытых участков. Именно поэтому в анализ включаются зимние и летние сценарии, активные и тихие зоны, а также защищенные траектории и цепочки укрытий как особая форма организации движения в суровом климате [Ильвицкая, Комиссаров 2023, с. 68–72; Пономарев, Арсентьева 2023, с. 9–10].

Отдельное значение имеет историко-проектный материал. Он показывает, что представление о северном городе как об особой пространственной системе возникло не сегодня. В советских модернистских проектах 1960-х годов уже разрабатывались идеи крытых пассажей, теплых переходов, компактных комплексов и искусственного микроклимата, то есть таких решений, где маршрут становился не просто линией движения, а самостоятельным общественным пространством [Какими могли быть арктические города 2020]. В более современных примерах этот подход получает другое развитие: открытая территория активируется за счет света, временных конструкций, событийных сценариев и малых пространственных вмешательств [Winter Placemaking 2025].

Показательным историческим примером подобного подхода является проект северного жилого комплекса С. Одновалова и М. Цимбал, где крытые галереи-пассажи связывали жилые и общественные функции в единую пешеходную систему. В данном случае маршрут проектировался уже не как обычная улица, а как защищенное пространство повседневного движения и обслуживания (Рисунок 1, Figure 1) [Какими могли быть арктические города 2020].

Рисунок 1. Крытая галерея-пассаж в проекте северного жилого комплекса как пример климатически защищенной линейной связи [Какими могли быть арктические города 2020]

Figure 1. Covered passage gallery in a northern residential complex project as an example of a climate-protected linear connection [Какими могли быть арктические города 2020]

Для темы настоящей статьи этот пример важен тем, что в нем уже просматривается принцип климатически адаптированной линейной связи. Пространство движения получает самостоятельное значение и начинает работать как элемент защиты от ветра, снега и низких температур. В дальнейшем эта логика может быть переосмыслена применительно к современным парковым территориям северных городов — уже не в форме полностью закрытого пассажа, а в виде цепочки укрытий, полузамкнутых переходов и климатически защищенных участков маршрута.

Как итог, в качестве методической основы статьи используются анализ научных публикаций, сопоставление отечественных и зарубежных примеров, морфологическое рассмотрение пространственной структуры и сценарный подход к сезонному использованию среды. Такой набор методов позволяет перейти от общего разговора о комфортной городской среде к более точному вопросу: какие именно планировочно-пространственные модели делают парк в северном городе связанным, защищенным и реально пригодным для круглогодичного использования.

Полученные результаты и их обсуждение

Анализируя само пространство парка и его модели, которые действительно могут работать в северном городе, сразу становится заметно, что универсального решения нет. Один и тот же прием в мягком климате может давать положительный результат, а в условиях ветра, снега и длинной зимы, наоборот, усиливать дискомфорт. Поэтому обсуждать парк в северном городе нужно не через отдельные элементы благоустройства, а через общую логику его построения: форму территории, характер связей, расположение активных узлов и степень климатической защищенности.

Прежде всего, для северной среды более убедительно работают компактные и структурно собранные модели. Их преимущество не только в экономии территории, но и в том, что они сокращают длину открытых участков между точками притяжения. А. А. Ермишина,

Н. В. Каргин, В. А. Короткова и С. Г. Короткова, рассматривая открытые пространства северных городов, выделяют замкнутый, компактный и линейный типы геометрического построения формы [Ермишина и др. 2024, с. 135–136]. Для парковой территории это особенно важно, потому что чрезмерно расчлененная схема делает маршрут уязвимым к ветру и увеличивает время пребывания человека

на открытом воздухе без промежуточной защиты. В северном городе такая растянутость быстро превращается из композиционного приема в функциональную проблему.

При этом полностью замкнутая структура для современного парка подходит не всегда. Парк все же должен сохранять открытость, визуальную проницаемость и связь с городом. Поэтому более реалистичной представляется модель полузамкнутых пространств, где открытые участки чередуются с участками ветрозащиты. В этом смысле особенно важны не сплошные барьеры, а система буферов: посадки, павильоны, перепады рельефа, навесы, малые архитектурные формы и сами узлы активности, которые снижают скорость ветра и дают возможность кратковременной остановки. Исследование аэрационного режима на склоновых территориях показывает, что конфигурация среды напрямую влияет на распределение дискомфортных зон, а раскрытые проходы и ориентированные по ветру коридоры способны усиливать неприятные аэродинамические эффекты [Коробейникова 2021, с. 48–51]. Для парка это означает очень простую вещь: не всякая прямая дорожка хороша, если она превращается в ветровой канал.

При обсуждении пространственной модели северного парка важно учитывать, что в арктическом городе зеленая территория работает не только как зона отдыха, но и как часть общей системы устойчивости. На примере Надыма В. Кукулина, О. Сизов и Р. Федоров показывают, что зеленые пространства следует оценивать не только по количественным показателям, но и по доступности, распределению и роли в городской структуре [Kuklina и др. 2021, р. 2–5]. Особенно показательно, что парк Козлова в этом исследовании описан как один из главных организующих центров городской планировки, вокруг которого концентрируются общественные функции. Для темы настоящей статьи это принципиально важно, поскольку подтверждает: парк в северном городе может выступать не периферийным озелененным участком, а узловым элементом городской композиции, который связывает рекреацию, повседневные маршруты и общественную активность.

Отсюда вытекает значение линейных моделей. Сами по себе они не являются ошибочными для рассматриваемых условий. Напротив, в северном парке линейные связи часто необходимы, потому что именно они собирают территорию в единый маршрут и обеспечивают короткие переходы между зонами. Но такая модель работает только при одном условии: линия должна быть не оголенной, а поддержанной системой укрытий и остановок. В этом отношении показателен материал о проектах северного

градостроительства 1960-х годов, где крытые галереи и пассажи понимались как специальные пешеходные улицы, то есть как пространство движения, уже приспособленное к суровому климату [Какими могли быть арктические города 2020]. Для современного парка это, конечно, не означает буквального воспроизведения крытых переходов, но сама логика остается актуальной. Маршрут в северной среде должен рассматриваться не как нейтральная дорожка, а как климатически чувствительная связь между узлами.

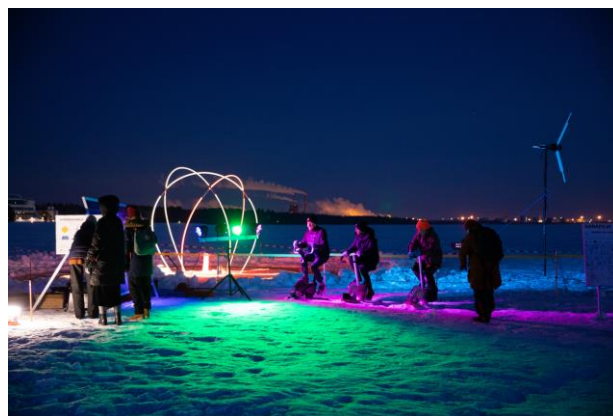
Эта мысль хорошо подтверждается и в более современных исследованиях.

А. Коробейникова, Н. Данилина и И. Теплова предлагают оценивать общественное пространство северного города через временную доступность, то есть через соотношение длины пути и допустимого времени пребывания на открытом воздухе [Korobeinikova и др. 2024, р. 9–14]. Если перенести этот подход на парк, становится ясно, что его структура должна формироваться не только по принципу композиционного равновесия, но и по принципу климатической достижимости. Иначе говоря, между входом, площадкой, павильоном, смотровой точкой или зоной отдыха не должно быть длинных незащищенных разрывов. Именно поэтому для северного парка особенно важен принцип цепочки укрытий. Это может быть не одна крупная капитальная постройка, а несколько последовательно расположенных элементов — навес, теплый павильон, плотная посадка, площадка с ограждением, локальное расширение маршрута. В совокупности они создают более надежную и психологически понятную траекторию.

Еще один ключевой вопрос связан с размещением узлов активности. В северном городе такие узлы нельзя располагать произвольно, только исходя из зрелищности или формального удобства планировки: они должны учитывать солнечный режим, ветровую нагрузку и характер сезонного использования. На примере г. Умео в северной Швеции показывается, что комфорт общественного пространства определяется тремя факторами: защитой от ветра, доступом к солнцу и работой со снегом [Costamagna и др. 2019, р. 137–145]. То есть особенно важно при этом различать активные и тихие зоны. В северном парке активные участки целесообразно размещать там, где лучше солнечный режим, ниже ветровая нагрузка и выше вероятность кратковременного, но повторяемого пребывания людей. Это могут быть входные площадки, участки рядом с павильонами, места зимних событий, детские зоны, площадки рядом с кафе или прокатом. Тихие зоны, напротив, допустимо располагать в более закрытых и пери-

ферийных частях территории, если там удастся создать ощущение защищенности и локального уединения. При этом речь идет не о полном разделении активного и спокойного, а о более тонкой настройке пространственных режимов. В северном городе чрезмерно открытая «универсальная» площадка нередко проигрывает меньшему по размеру, но более точно расположенному участку.

Отдельно нужно сказать о снеге. В северной среде он не сводится к помехе, которую необходимо только убрать. Современные исследования климата в арктических и приарктических территориях показывают, что снежный режим становится все менее стабильным: меняются высота покрова, сроки его залегания и сочетание снега с осадками переходного периода [Коробейникова и др. 2024, с. 43–45]. Поэтому парк должен не просто «переживать» снег, а включать его в свою пространственную логику. В одной части территории снег должен безопасно накапливаться, в другой — очищаться, в третьей — использоваться как сезонный ресурс. В этом смысле зима дает не только ограничения, но и дополнительные возможности: трассы, ледовые маршруты, событийные площадки, склоны, световые инсталляции, временные арт-объекты. Именно такой подход лежит в основе «Winter placemaking», где холодный сезон рассматривается как время для новых форм общественной жизни, а не как пауза в использовании города [Winter Placemaking 2025]. Данные современные практики показывают, что устойчивость северного общественного пространства зависит не только от степени его климатической защищенности, но и от способности поддерживать зимние формы городской активности (Рисунок 2) [Winter Placemaking 2025].

Рисунок 2. Событийная и световая активация открытого пространства в зимний период [Winter Placemaking 2025]

Figure 2. Event-based and light-based activation of an open public space in winter [Winter Placemaking 2025]

Для темы настоящей статьи этот пример важен тем, что показывает иной способ работы с северным пространством: если в одних случаях комфорт достигается через защиту маршрута и создание укрытий, то здесь — через временную активацию открытого узла. Свет, событие и художественная организация среды усиливают эмоциональную привлекательность пространства и делают его востребованным даже в холодный сезон. В парковой структуре такой подход может использоваться при формировании зимних активных зон, рассчитанных на кратковременное, но интенсивное пребывание людей. Если первое изображение (рисунок 1) связано с защищенной линейной связью, то второе — с временной активацией открытого узла (рисунок 2). Это позволяет увидеть: зимний парк может быть пригодным и без полного укрытия, если в нем появляется точка эмоционального притяжения — свет, событие, художественная интервенция, временная конструкция, ледовый объект. В таком случае холодный сезон перестает восприниматься как «мертвое» время, а сама территория получает новый социальный ритм.

Здесь важно подчеркнуть, что такие сезонные активации не заменяют планировочную основу, а работают только тогда, когда встроены в понятную пространственную схему. Световая инсталляция или зимний фестиваль не спасут парк, если к нему неудобно подойти, если площадка продувается, если рядом нет опорной инфраструктуры и, если маршрут к ней сам по себе слишком длинный и некомфортный. Поэтому событийный сценарий должен рассматриваться как надстройка над уже выстроенной системой связей. Сначала создается климатически разумный каркас территории, затем в него включаются сезонные программы.

При этом озеленение в северном парке нельзя понимать только как декоративное заполнение пространства. В арктическом городе насаждения выполняют микроклиматическую функцию: участвуют в ветрозащите, задержании снега, фильтрации воздуха и формировании более комфортной среды для пребывания. Именно на это указывают В. Куikliна, О. Сизов и Р. Федоров, отмечая, что в Надыме зеленые пространства связаны с защитой от ветра, пыли, шума и выхлопных газов, а хвойные и лиственные породы по-разному работают в зимний и летний период [Kuklina и др. 2021, р. 2, 7–8]. В контексте парковой территории это означает, что состав и размещение насаждений должны рассматриваться как часть планировочной модели, а не как вторичный слой оформления.

Здесь особенно важен переход от жесткого функционального деления к сценарному зонированию. Северный парк должен иметь не просто “детскую зону”, “зону отдыха” и “прогулочную часть”, а более гибкую структуру, где функция меняется по сезону.

С. В. Ильвицкая и А. В. Комиссаров, а также Е. С. Пономарев и К. Е. Арсентьева рассматривают адаптивность и трансформируемость как важные качества среды для сложных климатических условий [Ильвицкая, Комиссаров 2023, с. 68–72; Пономарев, Арсентьева 2023, с. 9–10]. Для парка это не означает, что вся территория должна быть технически подвижной. Достаточно того, что ее пространственный каркас допускает сезонную перенастройку. Летняя открытая площадка может зимой превращаться в зону короткого транзита и световой активности. Газон может работать как место тихого отдыха летом и как пространство снегового накопления или игры зимой. Линейный маршрут может усиливаться временными павильонами и навесами в холодный сезон и раскрываться летом.

Наконец, при обсуждении моделей нельзя обойти вопрос о масштабе и образе пространства. Исследования арктической городской среды все чаще критикуют крупные открытые площади и стандартизированные схемы, в которых человек оказывается в слишком жесткой и холодной геометрии [Prokорова и др. 2025, р. 13–18]. Это замечание напрямую относится и к парку. Для северной среды избыточно крупное, пустое и открытое пространство редко работает хорошо. Оно может выглядеть эффективно на плане, но в реальном использовании быстро оказывается неудобным. Поэтому более жизнеспособной выглядит модель парка как последовательности средних и малых пространств, соединенных логичными и защищенными переходами. В этом смысле удачный северный парк — это не огромная ровная площадь озеленения, а структурированная система разных по характеру фрагментов.

По итогу, для северного города наиболее убедительной представляется не одна “идеальная” модель, а сочетание нескольких принципов: компактности, коротких связей, полузамкнутых и защищенных участков, климатически оправданного размещения узлов, сезонного зонирования и сценарной гибкости. Парк в таких условиях должен быть не просто зеленой территорией, а пространственным каркасом повседневной жизни, который помогает человеку не избегать северный климат, а жить внутри него более комфортно и осмысленно.

Одной из главных особенностей парковой территории в северном городе все же является то, что ее качество определяется не только набором функций, но и характером перемещения между ними. В мягком климате отдельные участки парка могут восприниматься как самостоятельные площадки, связанные между собой достаточно свободно. В северной среде такая схема работает хуже. Здесь именно маршрут становится базовым элементом пространственной структуры, потому что от него зависит, насколько долго человек готов находиться на улице, как часто он будет пользоваться территорией и сохранит ли парк активность в холодный сезон. По этой причине планировочная модель северного парка должна выстраиваться прежде всего через систему коротких связей, защищенных траекторий и последовательно расположенных точек притяжения.

В работах, посвященных общественным пространствам северных городов, подчеркивается, что в условиях Крайнего Севера и приарктических территорий расстояние между точками активности не может оцениваться только геометрически. Оно должно соотноситься с климатически допустимым временем пребывания человека на открытом воздухе [Korobeinikova и др. 2024, р. 12–14]. Для парка это означает, что схема «вход — длинная прямая аллея — центральная площадка — удаленная тихая зона» оказывается уязвимой, если между этими элементами нет промежуточных остановок, укрытий или более камерных фрагментов пространства. Иначе даже композиционно ясная структура превращается в растянутую и холодную среду, которая хорошо читается на плане, но слабо работает в реальном повседневном использовании. Поэтому логика маршрутов в северном парке должна строиться по принципу последовательного движения через ряд пространственно поддержанных участков. Такой маршрут не обязательно должен быть крытым или полностью изолированным от среды. Напротив, важнее, чтобы он был ритмически организован и давал человеку ощущение предсказуемости и защиты. Это может достигаться за счет смены открытых и полузамкнутых фрагментов, плотных посадок, малых архитектурных форм, навесов, павильонов, экранов от ветра, локальных расширений дорожки, мест кратковременного отдыха. В таком случае траектория приобретает не только транспортную, но и пространственную ценность. Она перестает быть нейтральным коридором между объектами и становится самостоятельным носителем комфорта.

Однако маршрут в северном парке не должен пониматься только как защищенная линия движения. Не менее важна его сезонная перенастройка. Летом и зимой человек использует пространство по-разному: меняется скорость движения, продолжительность остановок, запрос на освещенность, степень допустимой открытости и сам набор действий. Поэтому планировочная структура должна допускать как минимум два сценария прочтения территории. Летний сценарий обычно связан с большей открытостью, более длительным пребыванием, распределенной активностью и расширением рекреационных функций. Зимний сценарий, наоборот, требует более плотной сборки пространства, коротких траекторий, более четкого разделения активных и тихих зон и усиленной роли промежуточных опорных точек. В этом смысле северный парк рациональнее строить не по схеме жестко закрепленных зон, а по принципу сезонного зонирования. Одна и та же часть территории может иметь разные режимы использования в течение года. Например, открытая центральная площадка летом может работать как место событий, отдыха и свободного пребывания, а зимой — как территория кратковременной активности, световой инсталляции или ледовой площадки. Газонный участок летом используется как тихая рекреационная поверхность, а зимой может выполнять роль снегового буфера, игровой площадки или визуально открытого поля, усиливающего инсоляцию соседних маршрутов. Такой подход ближе к адаптивной логике среды, о которой пишут С. В. Ильвицкая и А. В. Комиссаров, а также Е. С. Пономарев и К. Е. Арсентьева, связывая устойчивость пространства с сочетанием стабильных и изменяемых элементов [Ильвицкая, Комиссаров 2023, с. 70–72; Пономарев, Арсентьева 2023, с. 9–10].

Подводя итог, логика маршрутов и сезонное зонирование образуют связанный каркас северного парка. Маршрут обеспечивает физическую достижимость и климатическую устойчивость структуры, а сезонное зонирование — ее временную гибкость. В результате парк может работать не как летняя рекреационная территория с зимним «простоем», а как среда, где разные участки по-разному активизируются в течение года. Именно такое понимание позволяет связать морфологию пространства, климатические ограничения и реальную повседневную жизнь северного города в одну систему.

Проведенный анализ показал, что парк в северном городе нельзя рассматривать только как рекреационную территорию в обычном смысле. В условиях сурового климата он становится частью системы повседневной городской жизни, где решающее значение

приобретают не отдельные элементы благоустройства, а сама пространственная модель. Именно она определяет, будет ли территория работать круглый год или останется сезонной и фрагментарной.

В первой части статьи был сформирован подход к парку как к климатически чувствительной среде. Наибольшее значение здесь получили ветер, снег, характер рельефа, инсоляция, длина маршрутов и сезонная изменчивость сценариев. По ходу анализа стало ясно, что для северной территории особенно важны компактность структуры, различие открытых и полузамкнутых участков, а также связь между морфологией пространства и условиями повседневного использования.

Во второй части основной акцент был сделан уже на самих моделях организации парка. Выявлено, что наиболее устойчиво работают короткие связи между узлами активности, цепочки укрытий, климатически поддержанные маршруты и более гибкое сезонное зонирование. Существенным оказался и визуальный материал. Первое изображение позволило увидеть раннюю логику защищенной линейной связи, где маршрут понимался как самостоятельное общественное пространство. Второе показало другой важный принцип, при котором зимняя активность поддерживается не только защитой от климата, но и событийным, световым и эмоциональным насыщением среды.

Цель статьи была достигнута. В ходе работы удалось установить, что для северного города наиболее уместна не одна универсальная схема, а сочетание нескольких принципов. К ним относятся компактность, пространственная связанность, защита от ветра, учет снегового режима, сезонная перенастройка функций и различие активных и тихих зон. Практический смысл полученных выводов связан с тем, что они могут использоваться при проектировании парковых и общественных пространств в северных городах, где особенно важно совместить климатическую устойчивость, понятную структуру и реальную пригодность территории для жизни в течение всего года.

В итоге северный парк следует понимать не как декоративное приложение к городской среде, а как ее рабочий пространственный каркас. Чем точнее его структура отвечает климату и повседневным маршрутам человека, тем выше его ценность для города.

Список литературы

1. Ермишина А. А. Основные пути развития архитектурной среды открытых пространств в городах Северного региона / А. А. Ермишина, Н. В. Каргин, В. А. Короткова, С. Г. Короткова // Вестник Инженерной школы Дальневосточного федерального университета. 2024. № 3(60). С. 131–143.
2. Ильвицкая, С. В. Динамическая архитектура многофункциональных общественных центров / С. В. Ильвицкая, А. В. Комиссаров // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2023. Т. 25, № 2. С. 65–74.
3. Коробейникова, А. Е. Влияние естественных процессов на изменение климата урбанизированных территорий Республики Коми и меры адаптации к ним / А. Е. Коробейникова, А. Е. Макарова, К. П. Конакова // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. 2024. № 2(46). С. 42–58.
4. Коробейникова, А. Е. Особенности формирования аэрационного режима жилой застройки на склоновых территориях / А. Е. Коробейникова // Экология урбанизированных территорий. 2021. № 4. С. 47–52.
5. Пономарев, Е. С. Моделирование жилой среды на основе принципов динамической архитектуры для экстремальных условий / Е. С. Пономарев, К. Е. Арсентьева // Архитектура. Реставрация. Дизайн. Урбанистика. 2023. № 1(1). С. 4–12.
6. Costamagna, F. Livability of Urban Public Spaces in Northern Swedish Cities: The Case of Umeå / F. Costamagna, R. Lind, O. Stjernström // Planning Practice & Research. 2019. Vol. 34, No. 2. P. 131–148.
7. Korobeinikova A. Planning Public Space Climate Comfortability: A GIS-Based Algorithm for the Compact Cities of the Far North / A. Korobeinikova, N. Danilina, I. Teplova // Land. 2024. Vol. 13, No. 11. P. 1763.
8. Kuklina, V. Green spaces as an indicator of urban sustainability in the Arctic cities: Case of Nadym / V. Kuklina, O. Sizov, R. Fedorov // Polar Science. 2021. Vol. 29. P. 100672.
9. Mikaeili, M. Climate-Responsive Design Principles in Winter City Urban Public Open Spaces: A Case Study in Erzurum, Aziziye District / M. Mikaeili // Sustainability. 2025. Vol. 17, No. 18. P. 8295.
10. Prokopova, S. Unfreezing the City: A Systemic Approach to Arctic Urban Comfort / S. Prokopova, S. Usenyuk-Kravchuk, O. Ustyuzhantseva // Architecture. 2025. Vol. 5, No. 2.

Список источников

1. Какими могли быть арктические города // Автор Екатерина Калеменева 13 января 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://arzamas.academy/materials/1821> (дата обращения: 19.12.2025).
2. Winter Placemaking: Turning Cold Cities into Vibrant Hubs // Mayors of Europe 24 марта 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tomorrow.city/winter-placemaking-turning-cold-cities-into-vibrant-hubs/> (дата обращения: 03.02.2026).

References

1. Ermishina, A. A. Main directions of development of the architectural environment of open spaces in northern cities / A. A. Ermishina, N. V. Kargin, V. A. Korotkova, S. G. Korotkova // Bulletin of the Engineering School of the Far Eastern Federal University. 2024. No. 3(60). P. 131–143.
2. Ilvitskaya, S. V. Dynamic architecture of multifunctional public centers / S. V. Ilvitskaya, A. V. Komissarov // Bulletin of Tomsk State University of Architecture and Building. 2023. Vol. 25, No. 2. P. 65–74.
3. Korobeinikova, A. E. Influence of natural processes on climate change in urbanized territories of the Komi Republic and adaptation measures / A. E. Korobeinikova, A. E. Makarova, K. P. Konakova // Biosphere Compatibility: Human, Region, Technologies. 2024. No. 2(46). P. 42–58.
4. Korobeinikova, A. E. Features of formation of the aeration regime of residential development

on sloped territories / A. E. Korobeinikova // Ecology of Urbanized Territories. 2021. No. 4.

P. 47–52.

5. Ponomarev, E. S. Modeling of residential environment based on the principles of dynamic architecture for extreme conditions / E. S. Ponomarev, K. E. Arsenteva // Architecture. Restoration. Design. Urban Studies. 2023. No. 1(1). P. 4–12.
6. Costamagna, F. Livability of Urban Public Spaces in Northern Swedish Cities: The Case of Umeå / F. Costamagna, R. Lind, O. Stjernström // Planning Practice & Research. 2019. Vol. 34, No. 2. P. 131–148.
7. Korobeinikova A. Planning Public Space Climate Comfortability: A GIS-Based Algorithm for the Compact Cities of the Far North / A. Korobeinikova, N. Danilina, I. Teplova // Land. 2024. Vol. 13, No. 11. P. 1763.
8. Kuklina, V. Green spaces as an indicator of urban sustainability in the Arctic cities: Case of Nadym / V. Kuklina, O. Sizov, R. Fedorov // Polar Science. 2021. Vol. 29. P. 100672.
9. Mikaeili, M. Climate-Responsive Design Principles in Winter City Urban Public Open Spaces: A Case Study in Erzurum, Aziziye District / M. Mikaeili // Sustainability. 2025. Vol. 17, No. 18. P. 8295.
10. Prokopova, S. Unfreezing the City: A Systemic Approach to Arctic Urban Comfort / S. Prokopova, S. Usenyuk-Kravchuk, O. Ustyuzhantseva // Architecture. 2025. Vol. 5, No. 2.

Материал передан в редакцию 31.03.2026.